КИПРСКИЕ ВОЛНЕНИЯ

БАНКИРЫ И АНАЛИТИКИ УВЕРЯЮТ, ЧТО КИПРСКИЙ БАНКОВСКИЙ КРИЗИС НЕ ОКАЖЕТ СУЩЕСТВЕННОГО ВЛИЯНИЯ НА РОССИЙСКИЙ РЫНОК. ОДНАКО ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ КОМПАНИИ МОГУТ ПОЛУЧИТЬ КАК ПРЯМЫЕ ПОТЕРИ (ОТТОК ВКЛАДЧИКОВ, СНИЖЕНИЕ ПРИБЫЛИ), ТАК И КОСВЕННЫЕ, СВЯЗАННЫЕ С УХУДШЕНИЕМ МИРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОНЪЮНКТУРЫ. ДАРЬЯ СИМОНОВА

По словам Наталии Орловой, главного экономиста Альфа-банка, на Кипре есть $20 млрд предположительно российских депозитов. «Но эта сумма большая только в масштабах кипрской экономики, потому что она равна их ВВП. В масштабах же российской экономики $20 млрд — не очень большие деньги. ВВП России — $2 трлн, объем розничных и корпоративных депозитов в российских банках — $900 млрд. Крупные российские компании последние лет десять старались все меньше использовать Кипр для своих финансовых транзакций. Те 20 миллиардов, о которых мы беспокоимся, — это либо деньги физических лиц, либо небольших компаний; частично это деньги, ушедшие из России в 1990-х и оставшиеся на Кипре. Итак, предположение, что ситуация на Кипре создает большие проблемы в российской экономике, это миф — просто потому, что масштабы не те. А что реальность? Она в том, что кипрская экономика — транзитная. Деньги на Кипре не вкладывались, потому что объем экономики маленький, но деньги проходили через кипрские банки или компании», — говорит она.

Госпожа Орлова указывает на то, что проблема транзита существует. «Очевидно, что ряд российских компаний и банков использовали Кипр для привлечения иностранных капиталов. И сейчас проблема в заморозке их счетов и в сроках, как долго все это продолжится. Было сказано, что мелкие депозиты будут возвращены физлицам, а более крупные — заморожены, пока не будет проведена инвентаризация банковских активов и не станет понятно, сколько же реально можно вернуть денег вкладчикам», — говорит госпожа Орлова.

Что касается чистого оттока капитала, то в 2012 году он составил в России $54 млрд против $81 млрд в 2011 году. Однако в прошлом году этот показатель не включал в себя валютные свопы, что добавило бы к нему еще $10–15 млрд. Отток капитала продолжается и в этом году. В первом квартале 2013 года он составил $26 млрд. В целом отток капитала отражает выход российского капитала на фоне притока иностранных средств в российские облигационные рынки. Таким образом, в России наблюдается парадоксальная картина, когда отток капитала сохраняется на фоне продолжающегося роста внешнего долга. Отток капитала связан с отсутствием инвестиционных возможной, то есть с недостатком приемлемых инвестиционных проектов, что заставляет российские компании занимать выжидательную позицию.

Мария Помельникова, макроаналитик ЗАО «Райффайзенбанк», говорит, что существенно более низкая оценка ЦБ по оттоку капитала за весь 2012 год ($54,1 млрд), чем изначально прогнозировалось (около $70 млрд) не должна вводить в заблуждение. «То, что цифра по оттоку на $10 млрд меньше более ранней оценки ЦБ и нашего прогноза, как мы считаем, обусловлено включением в итоговую годовую оценку сделок по валютным свопам с ЦБ: сальдо по ним за 2012 год как раз составило почти $9 млрд. С их исключением, по данным самого же Банка России, отток составил $65,6 млрд, что выглядит более реалистичным. Несмотря на то, что приток валюты в страну по текущему счету оставался внушительным благодаря высоким ценам на нефть ($74,8 млрд в 2012 году после $97,3 млрд в 2011 году), подавляющая его часть, как и в 2011 году, была нивелирована оттоком капитала ($65,6 млрд в 2012 году после $80,5 млрд в 2011 году), что сделало рубль более зависимым от спекулятивных факторов. Торможению оттока капитала не способствовала даже тенденция к росту размещений евробондов российскими эмитентами во второй половине 2012 года, что, скорее всего, обусловлено тем, что основная часть привлеченных средств не конвертируется», — говорит она.

REUTERS

АНАЛИТИКИ УТВЕРЖДАЮТ, ЧТО КРИЗИСНЫЕ ВОЛНЕНИЯ НА КИПРСКОМ БАНКОВСКОМ РЫНКЕ НЕ ОКАЖУТ СИЛЬНОГО ВЛИЯНИЯ НА РОССИЙСКУЮ БАНКОВСКУЮ СФЕРУ

По словам Антона Сороко, аналитика ИХ «Финам», политики в результате пришли к соглашению по поводу ситуации на Кипре. «Согласование пакета помощи поможет стране избежать дефолта. Способ, которым достигается реструктуризация Laiki Bank, является спорным: банковская система во многом опирается на уверенность вкладчиков в сохранности своих депозитов. Это не инвестиции, не рискованные вложения. Конечно, гарантии для депозитов меньше €100 тыс. должны выглядеть как проявление максимальной заботы о потребителе, но, с другой стороны, налог с крупных депозитов заставляет вкладчиков задуматься: какова вероятность, что такая же „стрижка“ не будет проведена в других странах при ухудшении макроэкономической ситуации», — говорит он.

По словам господина Сороко, для российских компаний могут присутствовать потери прямые (отток вкладчиков, снижение прибыли) и косвенные, связанные с ухудшением мировой экономической конъюнктуры — в основном это относится к кредитным учреждениям. «Этот косвенный фактор будет влиять практически на все финансовые институты, не только на российские. Офшоры — это инструмент снижения издержек (в основном за счет ухода от налогов в стране, где ведет бизнес компания). Можно сказать, что многие компании, которые были прибыльны только за счет невыплаты налогов, могут прекратить свое существование, а работающие в стабильный „плюс“ уменьшат рентабельность. Вместе с тем повысится прозрачность российского бизнеса и увеличится поток денежных средств в бюджет страны. Эти денежные средства можно будет направить на развитие малого и среднего бизнеса в стране, стимулирование внутреннего спроса и диверсификацию сырьевой экономики России», — говорит он.

Василий Копосов, аналитик ИК «Энергокапитал», не считает, что кипрский кризис способен перевернуть ситуацию в российском банковском секторе. «Пострадали на Кипре в основном частные инвесторы. А большинство вкладчиков кипрских банков, которым удалось избежать фискальных мер, скорее всего, предпочтут перемещение капиталов в иные европейские юрисдикции. При этом нельзя назвать однозначной позицию правительства в данном вопросе. Определенные шаги по деофшоризации, возможно, и предпринимаются, однако их недостаточно для возвращения капиталов. Да и позиция правительства в любом случае будет рассматриваться двойственно до тех пор, пока будет сильно лобби, проводящее решения о российской поддержке Кипра», — говорит он.

По словам аналитика «Инвесткафе» Киры Завьяловой, проблемы Кипра не имеют большого значения для российской банковской системы. «Крупнейшие участники сектора заявляли об отсутствии потерь. Банк ВТБ, имеющий подразделение на Кипре с активами в $14 млрд, в худшем случае рисковал парой десятков миллионов, но риск не реализовался. При этом кипрский кризис заставил инвесторов и вкладчиков искать новое безопасное пристанище для своих средств, что привело к притоку новых денег в российские банки, о чем, к примеру, заявлял Сбербанк. За апрель объем привлеченных банком средств компаний увеличился на 145 млрд рублей. Большей опасности подвергся корпоративный сектор, максимальные совокупные потери которого могли достигнуть приблизительно $3 млрд. Однако куда более значительным негативным фактором, на мой взгляд, является косвенное влияние ситуации на Кипре на активность российского бизнеса, поскольку Кипр долгое время был частью финансовой инфраструктуры для российских компаний», — говорит она.

По словам Игоря Гусева, партнера юридической компании «Дювернуа Лигал», далеко не всегда офшорные компании создаются для целей налоговой оптимизации. «Достаточно часто более важными задачами являются повышение уровня конфиденциальности владения активами, в частности, долями или акциями российских компаний, недвижимостью, решение вопросов наследования путем использования фондов и трастов, выстраивание бизнес-отношений на базе английского права (прецедентная судебная практика, процедурное удобство и гибкость в вопросах заключения акционерных соглашений). В международном налоговом планировании классические офшоры (Британские Виргинские острова, Белиз, Панама) используются для конечного держания актива в виде акций, недвижимости или денежных средств, — говорит он. — Европейские юрисдикции (Люксембург, Голландия) традиционно используются для регистрации холдинговых компаний, поскольку с этими странами у России заключены соглашения об избежании двойного налогообложения. Для регистрации трейдинговых компаний на сегодняшний день наиболее популярна Швейцария, поскольку налоговые льготы в определенных кантонах (Цуг) позволяют применить достаточно невысокую для Европы ставку налога на прибыль (от 9 до 12 процентов)». ■